

В целом прогнозы Д. Белла относительно будущего мира во многом сбылись или же некоторым еще только предстоит сбыться. Так, например, экономика перешла в стадию глобальной интеграции. Мир стал более либеральным, но вместе с этим оскудела культура, перейдя к массовому формату. Роль информации и информационных технологий в социально-экономических отношениях значительно выросла.

Не сбылся прогноз Д. Белла о повышении роли меритократии. Это связано с тем, что сегодня социальный статус, как и ранее, зависит в большей мере не от уровня знаний и грамотности индивидов, а от их финансовых возможностей.

Также важным моментом является то, что единый сценарий развития постиндустриального общества, предложенный Д. Беллом, оказывается, имеет ряд вариантов и не является неким универсальным проектом. Единого алгоритма развития будущего не может существовать, так как не все страны одинаково развиты, наличествует разница культур. Безусловно, есть некоторые тенденции к глобальной унификации, например, вестернизация. Но данное явление, скорее всего, временное и уже сейчас, зачастую, не выдерживает критики.

Стартом для формирования концепции постиндустриального общества Д. Белла послужили перемены, переживаемые западными странами, такие как внедрение современных технологий в быт человека, повышение уровня грамотности населения, человекоориентированность в трудовой сфере. За минувшие десятилетия взгляд Д. Белла в будущее мира претерпел как критику, так и получил поддержку. Несмотря на имеющиеся недостатки, попытка создать целостную картину технократического будущего – это самый сложный труд, заслуживающий уважения.

Список литературы

Тойнби, 1996 – *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: Сборник. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. 477 с.

Хайдеггер, 1993 – *Хайдеггер М.* Работы и размышления разных лет. М.: «Гнозис», 1992. 464 с.

Bell, 1976 – *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting Paperback: New York, Basic Books, 1976. 507 p.

УДК 316.752

Тазов П. Ю.,

*старший преподаватель кафедры маркетинга,
Государственный университет управления*

Влияние пространственно-временных факторов на ценностное сознание студенческой молодежи

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-103-111

Рассматриваются пространственно-временные факторы, влияющие на ценностное сознание студенческой молодежи. Анализируются теоретико-методологические подходы к темпоральным характеристикам ценностей и смыслов. Автор приходит к выводу, что временная перспектива влияет на формирование жизненных целей и планов. В качестве социального проявления темпоральности рассматривается неопределённость как социокультурный феномен и его влияние на ценностное сознание студенческой молодежи. Неопределенность отражает темпоральные аспекты социокультурной сферы общества. Доказывается, что в условиях неопределённости формируется стратегия «социального серфинга», которая реализуется в частой смене статусов и ролей без глубокой идентификации с социальными структурами.

В этом контексте выделяется временная перспектива как характеристика ценностного сознания студенческой молодежи, которая также отражает реакцию социального субъекта на состояние неопределенности.

В качестве пространственного фактора рассматриваются цифровые коммуникации, в которых формируются и конституируются виртуальная идентичность и виртуальные роли и связанные с ними ролевые диспозиции. Последние включают систему установок и ценностей. Выделяются риски для ценностного сознания молодых людей в пространстве цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, ценностное сознание, ценности студентов, факторы изменения ценностей, темпоральность, влияние цифровых коммуникаций, цифровые коммуникации, пространственно-временные факторы.*

Tazov P. Yu.,
*Senior Lecturer at the Department of Marketing,
State University of Management*

The influence of spatial and temporal factors on the value consciousness of students

The spatial and temporal factors influencing the value consciousness of students are considered. Theoretical and methodological approaches to the temporal characteristics of values and meanings are analyzed. The author comes to the conclusion that the time perspective affects the formation of life goals and plans. As a social manifestation of temporality, uncertainty is considered as a socio-cultural phenomenon and its impact on the value consciousness of students. Uncertainty reflects the temporal aspects of the sociocultural sphere of society. It is proved that in

conditions of uncertainty, a strategy of "social surfing" is formed, which is implemented in frequent changes of statuses and roles without deep identification with social structures.

In this context, the time perspective is highlighted as a characteristic of the value consciousness of students, which also reflects the reaction of a social subject to a state of uncertainty.

Digital communications are considered as a spatial factor in which virtual identity and virtual roles and related role dispositions are formed and constituted. The latter include a system of attitudes and values. The risks for the value consciousness of young people in the space of digital communications are highlighted.

Keywords: *student youth, value consciousness, student values, factors of value change, temporality, influence of digital communications, digital communications, spatial and temporal factors.*

В условиях нарастания разного рода рисков и, как следствие, формирования социальной неопределенности у представителей разных социальных общностей и, прежде всего, у студенческой молодежи формируется своя внутренняя темпоральность, характеризующая направленность ценностного сознания. В этом контексте рассмотрение направленности ценностных ориентаций как отражение темпоральных установок субъекта представляется актуальной задачей, решение которой позволит глубже понять взаимосвязь темпоральности на социальном и индивидуальном уровне.

Проблема темпоральности активно обсуждается в философском, социологическом, психологическом дискурсе. М. Хайдеггер, который ввел понятие темпоральности, определил ее как временность, относительно которой происходит интерпретация и понимание бытия [Хайдеггер, 1993].

Влияние социальной неопределенности и нестабильности на индивидуальную темпоральность исследует в своих работах Л. М. Дзюба, анализу влияния темпоральности на ценностное сознание посвящены труды О.П. Зубец.

Анализируя связь темпоральности и ценностного сознания, более верным было бы выделить категорию, помогающую связать темпоральность и ценности. Такой категорией может быть временная перспектива как установка личности по отношению к своему будущему. Первым к категории «временной перспективы» обратился Л. Франк, который определил ее как «динамическое базовое свойство человеческого существования» [Frank, 1939: 295]. Согласно Ж. Нюттену, временная установка – это позитивная или негативная настроенность субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему. Через процесс саморегуляции временная перспектива связана с мотивами, смыслами, ценностями личности [Нюттен, 2004: 355].

На наш взгляд, временная перспектива включает в себя три уровня. Это эмоциональный (отношение к будущему – позитивное, негативное или

нейтральное); когнитивный (рациональные представления о будущем в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном континууме); конативный (процесс реализации ценностей). При этом, значимость тех или иных ценностей, например, ценность жизни, ценность личности, влияют и на темпоральность существования субъекта, сужая или расширяя временную перспективу. Так, при низкой значимости ценности жизни у субъекта временная перспектива будет иметь либо негативный, либо нейтральный характер. Позитивная временная перспектива является интегральной характеристикой личности, отражающей самостоятельность, активность, ответственность, уверенность субъекта. При этом, результат позитивной временной перспективы выражается в установке на принятие настоящего и стремление к позитивному будущему [Тазов, 2020].

Уместно рассматривать темпоральные характеристики ценностных ориентаций студенческой молодежи в контексте феномена жизненных стратегий. Формирование жизненной стратегии играет большую роль в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, при этом сама жизненная стратегия отражает направленность ценностных ориентаций молодёжи. Я. В. Дидковская утверждает, что позитивный образ будущего является важным социокультурным фактором, обеспечивающим мотивацию инновационной активности молодёжи [Дидковская, 2018].

В то же время, негативная ориентация на перспективу, вызванная дисбалансом между желаемым и вероятным будущим, способствует формированию стратегии экономического выживания, которую Ю. А. Левада описывает фразой: «Приходится вертеться, подрабатывать, браться за любое дело» [Левада, 1999]. Эту стратегию Ю. А. Левада назвал «вынужденной» стратегией адаптации. Согласно результатам исследования ВЦИОМ в 1999 г. (третья волна исследования по программе "Советский человек", опрошено 2000 человек), «вынужденная» стратегия адаптации была зафиксирована у большинства опрошенных представителей молодежи и студенчества 18-24 лет (35%). Действительно, «инновационная», или «проактивная» адаптация, которая согласно классификации Ю. А. Левады описывается фразой: «Удаётся использовать новые возможности, начать серьёзное дело, добиться большего в жизни», наблюдалась только у 10% опрошенных представителей молодежи. Тогда как 21% считали, что не могут приспособиться. Эта стратегия отражала временную перспективу, связанную с социально-экономическим кризисом конца 1990-х гг.

Можно предположить, что вектор на самореализацию, отражающий динамику изменения ценностных ориентаций студенческой молодежи последних лет, есть в том числе результат усиления позитивной установки относительно собственного будущего в сознании студенческой молодежи. Так, от стратегии «браться за любую работу», которая отражает приоритет материальных средств, студенческая молодежь переходит к стратегии самореализации.

Таким образом, состояние кризиса, риска, неопределённости влияет на

ценностное сознание студенческой молодежи. С одной стороны – на первый план выступают потребность в адаптации и усиление индивидуализма, субъекты погружаются в повседневность, растет потребление, с другой – происходит сужение позитивной временной перспективы, которая отражается на формировании пессимистических настроений, а также развитии тревог, связанных с локальными и глобальными угрозами.

Рост индивидуализма также связан с неопределенностью. Так, в качестве причины утверждения в обществе центральной роли индивида вместо роли племени, группы, нации П. Штомпка видит неопределенность как глобальную характеристику современного общества [Штомпка, 1996]. Как отмечает З. Бауман: «неопределенность наших дней является могущественной индивидуализирующей силой» [Бауман, 2002: 30-31].

Логично, что в условиях неопределённости планирование реализации жизненных ценностей сужается. Опираясь на данные исследования «Студент – 2020» (дата проведения: 2020 г., руководитель – Ю. Р. Вишневский, объем выборки: 2000 студентов третьего курса вузов г. Екатеринбурга), можно сделать вывод о неуверенности опрошенных в своем будущем. Так, только 10% молодых людей строят планы на отдаленное будущее (до 10 лет), 24% – на ближайшие 5 лет, 29% – на ближайший год, а 15% опрошенных вообще не строят планы, живя одним днем [Вишневский, 2021]. Эта неуверенность в условиях риска и нестабильности проявляется в «социальном серфинге», который достаточно популярен среди студенческой молодежи. Ценностный серфинг влечет за собой формирование неустойчивой системы ценностных ориентаций и норм, складывающихся под воздействием социальных процессов и рисков, социальных трендов и мейнстримов.

Влияние социально-экономических кризисов и неопределенности на ценностные ориентации студенческой молодежи позволяет оценить исследование, проведенное С. М. Кулешовым и Н. А. Козыревым в 2022 г. среди студентов Финансового университета (217 респондентов) [Кулешов, Козырев, 2023]. Согласно результатам исследования, до февраля 2022 г. 45% опрошенных оценивали сильное влияние социально-экономических потрясений на ценностную ориентацию «Благополучие семьи», 41% – на ценностные ориентации «Удовольствие», «Свобода», «Материальное благополучие»; 34% – на «Любовь» и «Здоровье». После событий февраля 2022 г. картина оценки влияния социально-экономических потрясений на ценностные ориентации изменилась. Сильное влияние социально-экономические потрясения оказали, по мнению респондентов, на «Благополучие семьи» (60% - до февраля 2022 г. – 45%), «Материальное благополучие» (53% до февраля 2022 г. – 41%), «Здоровье» (48%, до февраля 2022 г. – 34%).

Таким образом, если на уровне индивидуального сознания темпоральность находит свое отражение во временной перспективе, то на уровне социального сознания может отражать такие характеристики социального бытия, как определённость или неопределённость социальных

целей, социальных задач. На социальную неопределенность влияют риски, кризисы, социальные трансформации.

Влияние пространства цифровой коммуникации на ценностное сознание.

Еще одно следствие неопределённости – формирование у части студенческой молодежи «инфантильной стратегии», которая находит свою реализацию в комфортном пространстве цифровой реальности. Молодые люди погружаются в этот комфортный виртуальный мир, отчасти реализовывая свои потребности и получая гедонистические удовольствия без взаимодействия с реальностью и не проявляя свою телесность. Таким образом, реализуется инфантильная стратегия, позволяющая отойти от трудностей реального мира.

Таким образом, стратегия «серфинга» в виртуальном мире переносится на «серфинг» в реальном мире, превращаясь в социальный сёрфинг, привнося в динамический поиск себя элементы игры из виртуальной среды. В условиях неопределенности и рисков популярным становится стратегия ухода в виртуальную реальность.

В то же время, сведение цифровой реальности к возможности конструирования инфантильного недостаточно объясняет весь комплекс вопросов, связанных с формированием виртуальной социальности, виртуальной идентичности. Виртуальная деятельность конституирует определённый жизненный мир субъекта, формирует ролевые диспозиционные комплексы, включающие систему установок, ценностей человека в виртуальной реальности, актуализирующие их в зависимости от виртуальных ситуаций и особенностей виртуальных сред (социальных сетей, приложений, сайтов знакомств и пр.), ограниченных правилами сообществ, а также имеющих в своем арсенале ряд виртуальных инструментов самопрезентации и самовыражения.

Особая темпоральность цифрового пространства позволяет реализовывать задачу самопрезентации. Достичь признания, популярности и конструировать искусственную социальность, виртуальную идентичность в комфортных условиях, вне «телесности», вне соприкосновения с реальным миром. Расщепленность, дискретность, «оторванность» цифровой коммуникации от реального времени формирует особый тип коммуникации, протяженной во времени.

К характеристикам цифровых коммуникаций можно отнести особую модальность цифровых коммуникаций; дискретность; ситуативность; высокую динамику коммуникации; быстрое преодоление дистанций и коммуникативных барьеров; текучесть, гибкость «искусственной социальности» в рамках даже одной коммуникации (смена виртуальной идентичности в рамках одной коммуникации); мерцающий характер коммуникации: например, раз в день, раз в неделю, и связанное с этим возможное нарушение ритма коммуникации; «подвешенность» коммуникации (частое отсутствие общей совместной деятельности, которая почти всегда обуславливает реальную коммуникацию, что приводит к ситуации «подвешенной» цифровой коммуникации, лишенной общей деятельности).

Для более детального выделения влияния цифровой коммуникации на сознание субъекта мы будем опираться на теорию фреймов И. Гофмана. Согласно его позиции, фрейм «включает в себя как восприятие реальности, так и саму воспринимаемую реальность» [Гоффман, 2003:146] По мнению И. Гофмана, «самая стойкая реальность поддается систематическому изменению, лишь бы подобрать к ней соответствующий ключ» [Гоффман, 2003:601]. Цифровые коммуникации обусловлены определенной «рамкой» ситуации, которая запускает ролевые диспозиции. Можно выделить темпоральность фрейма (восприятие времени в рамках определенной ситуации вместе с соответствующими диспозициями, актуализированными в рамках фрейма).

Формат рамок (фреймов) актуализирует определенную роль и соответствующую ей систему ролевых диспозиций. Поэтому можно говорить о системе ценностей, которая связана с определенной цифровой (искусственной) идентичностью. Последняя будет обусловлена спецификой цифровой коммуникации, виртуальными ролями, который играет субъект в рамках виртуальных сообществ, а также обратной связью участников коммуникации. Как отмечает А. А. Лисенкова, «каждая виртуальная цифровая платформа задает свой фрейм коммуникаций и автопроектности, а пользователь только лишь встраивается в данные рамки на различных ресурсах» [Лисенкова, 2021:43]. В результате происходит «сращивание виртуальной, цифровой и реальной идентичностей, через множественность процессов самокатегоризации» [Лисенкова, 2021:43]. Реальным становится риск оторванности реальной идентичности, реальной системы ценностей от «продукта» виртуального самоконструирования в виде цифровой (искусственной) идентичности. Происходит расщепление личности, автономизация разных модульных (по Э.Гоффлеру) идентичностей. Становится возможным конфликт ценностей – реальных и искусственных (цифровых).

При этом, «цифровая социализация» представляет собой суррогатный, искаженный процесс усвоения ценностей и норм через цифровые коммуникации в рамках конкретных виртуальных сообществ, а подчас с конкретными (а порой и деструктивными) целями.

Таким образом, риски, угрозы и нежелание брать ответственность за жизнь в свои руки, уход от реальности – питательная среда для компенсаторных механизмов, среди которых – уход в цифровую реальность.

В то же время, использование инфраструктурных возможностей фреймов в цифровой коммуникации в силу отсутствия «телесности» рано или поздно влечет за собой попытку связи тела через гедонистические удовольствия с цифровой коммуникацией. Для того чтобы сделать цифровую коммуникацию еще более реальной, субъект, подчас, склонен максимизировать гедонизм через выход за пределы нормальности, границы привычного, через границы проявления сексуальности – новые практики, новые формы взаимодействия с противоположным полом. Этому способствует геймификация (использование игровых механик) цифровых коммуникаций, которая реализуется с помощью мультимедийных возможностей цифровых платформ.

Искусственная социальность и идентичность трансформируются вслед за изменчивой цифровой реальностью. Следовательно, и ролевые диспозиции также меняются. Эго и самооценка также становятся неустойчивыми. Последняя может меняться под воздействием виртуальных оценок цифровой самопрезентации.

Поэтому в отсутствии «телесности» возникают риски негативного рефрейминга ценностей, установок, паттернов поведения [Хабаров, 2021]. В последнее время учащаются случаи использования подобных технологий с целью шантажа, деструктивной трансформации картины мира, вымогательства, мошенничества, в том числе, с использованием коммуникаций в цифровой инфраструктуре онлайн игр.

В ситуации отсутствия телесности, анонимности, деперсонализации происходит конструирование виртуальной идентичности, размывание «реальной» идентичности, расщепленность идентичности за счет включения в большое количество цифровых диалогов с разной актуализацией репертуара ролей. Возникают риски моделирования ненормативного поведения в цифровых коммуникациях. Происходит отчуждение субъекта коммуникации за счет дискретности, фрагментарности цифровой коммуникации. В этом случае ценностное сознание молодых людей включает в себя ценности, сформированные благодаря реальной и цифровой социализации, которые могут находиться между собой в антагонизме.

Рассматривая влияние темпорального фактора, необходимо отметить, что социальная неопределенность влияет на сужение временной перспективы, уход в инфантильные стратегии (в том числе, в цифровой реальности). Потеря устойчивых социальных очертаний влечет формирование типа «прагматиков» среди студенческой молодежи, приверженных стратегии «социального серфинга», не влекущей за собой устойчивые социальные связи и социальную идентификацию с социальными структурами. Также происходит уход в пространство цифровых коммуникаций.

Список литературы

Бауман, 2002 – *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 324 с.

Вишневский, 2021 - *Вишневский Ю. Р.* Образ будущего глазами уральских студентов / Ю. Р. Вишневский, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телепаева // *Siberian Socium*. 2021. Т. 5. № 3 (17).

Гофман, 2003 – *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др. М.: Ин-т социологии РАН: Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2003. 750 с.

Дидковская, 2018 - *Дидковская Я. В.* Взаимосвязь образа будущего и инновационного потенциала молодежи // Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал:

монография. Под общ. ред. проф. Я. В. Дидковской, ст. преп. Д. В. Трынова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 215 с.

Кулешов, Козырев, 2023 – *Кулешов С. М., Козырев Н.А.* Влияние социально-экономических кризисов на ценностные ориентации современной молодежи: опыт социологического исследования // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2023. С. 1516-1521.

Левада, 1999 – *Левада Ю. А.* «Человек приспособленный» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. №5. С. 5-32.

Лисенкова, 2021 – Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография / А. А. Лисенкова. Пермь : ПГИК, 2021. 286 с.

Нюттен, 2004 – *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 607 с.

Тазов, 2020 – *Тазов П.Ю.* Временная перспектива в нравственном воспитании студентов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29585> (дата обращения: 05.04.2024).

Хабаров, 2021 – *Хабаров А. А.* Техники лингвокогнитивного манипулирования в реалиях информационно-психологического противоборства// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 72-82.

Хайдеггер, 1993 – *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Штомпка, 1996 - *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 105.

Frank, 1939 – *Frank L.K.* Time perspectives // J. of Social Philosophy. 1939. № 4. P. 293-312.

УДК 177. 371

Санькова С. М.,
доктор исторических наук,
доцент, профессор кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Предложения М. О. Меньшикова по изменению системы образования начала XX в. и возможность их реализации в современных условиях

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-111-120

В данной работе представлены взгляды известного российского